Как купеческая дочь Бабе-яге служила

Основано на издании 1917 г

Как купеческая дочь Бабе-яге служила

Жил-был в одном имении богатый купец, трёх дочерей растил, больше жизни их любил. И старшая Мария, и средняя Глафира, и младшая Василиса – все красавицы, как на подбор, отцовская надежда да отрада, глазу услада. Жили они дружно, не тужили, пока не объявилась в дальнем лесу Баба-яга, костяная нога. Захотела она купца на целый год в услужение себе заполучить. А коли откажется, пригрозила всю семью его истребить. Как услышали про то дочери, стали отца отговаривать:

- Не ходи, папенька! Та уже немолод, надорвёшься работу непосильную выполнять!
- Да как же Бабу-ягу ослушаться можно? вздыхает купец. Если я в услужение к ней не отправлюсь, всем нам несдобровать!
- Я, батюшка, вместо тебя пойду! говорит Мария. Переоденусь в мужской наряд да отслужу положенный срок.

Отец на то никак не соглашается, но дочка старшая крепко на своём стоит. Оседлала она коня справного, взяла крепкий лук со стрелами острыми да отправилась в дорогу дальнюю. А купец места себе не находит, только о том и думает, как Марию домой вернуть. Побежал он на окраину села к знахарке старенькой, рассказал о своей беде. Дала ему тогда бабушка пузырёк с зельем и говорит:

— Как отвар этот выпьешь, сразу в волка серого превратишься. Беги туда, куда дочка твоя поскакала, да напугай её посильнее. Увидит девица зверя лютого и сразу домой вернётся. А ты ещё зелья пригуби, снова человеком станешь.

Сделала купец всё так, как знахарка велела: колдовской отвар выпил, серым волком обернулся и побежал Марии наперерез. Испугалась девушка зверя лютого, развернула коня да домой воротилась. А там уж батюшка с сёстрами её дожидаются.

Прошла неделя, снова Баба-яга, костяная нога купца к себе требует. Говорит тогда Глафира:

— Я, батюшка, вместо тебя пойду! Переоденусь в мужской наряд да отслужу положенный срок.

Стал отец дочку свою среднюю отговаривать, только крепко она на своём стоит. Оседлала Глафира коня ретивого, взяла крепкий лук со стрелами острыми да отправилась в дорогу дальнюю. А купец места себе не находит, только о том и думает, как дочь домой вернуть. Снова он на окраину села к знахарке старенькой побежал, про беду свою рассказал. Дала ему тогда бабушка пузырёк с зельем и говорит:

— Как отвар этот выпьешь, сразу в медведя косолапого превратишься. Ступай туда, куда дочка твоя поскакала, да напугай её посильнее. Увидит девица зверя грозного и

сразу домой вернётся. А ты ещё зелья пригуби, снова человеком станешь.

Сделала купец всё так, как знахарка велела: колдовской отвар выпил, медведем косолапым обернулся и потопал Глафире наперерез. Испугалась девушка зверя грозного, развернула коня да домой воротилась. А там уж батюшка с сёстрами её дожидаются.

Прошла ещё неделя, а Баба-яга, костяная нога не отстаёт, купца к себе требует. Говорит тогда Василиса:

— Я, батюшка, вместо тебя пойду! Переоденусь в мужской наряд да отслужу положенный срок.

Принялся было отец дочку младшую отговаривать, только крепко она на своём стоит. Вывела Василиса из стойла коня необъезженного, накинула на него седло несиженное, взяла лук непользованный да стрелу нестреляную и отправилась в дорогу дальнюю. А купец места себе не находит, только о том и думает, как дочь домой вернуть. Снова он на окраину села к знахарке старенькой побежал, про беду свою рассказал. Дала ему тогда бабушка пузырёк с зельем и говорит:

— Как отвар этот выпьешь, сразу во льва златогривого превратишься. Беги туда, куда дочка твоя поскакала, да напугай её посильнее. Увидит девица царя зверей и сразу домой вернётся. А ты ещё зелья пригуби, снова человеком станешь.

Сделала купец всё так, как знахарка велела: колдовской отвар выпил, львом златогривым обернулся и побежал Марии наперерез. Только девушка не испугалась: натянула она тетиву крепкую да запустила стрелу прямо зверя дикого, ранила его в правое ухо. Заскулил царь зверей, словно кутёнок, хвост поджал и прочь убежал, а купеческая дочь дальше поскакала.

На окраине леса повстречала она пастуха, выменяла свой наряд на его одежду да к Бабе-яге в мужском обличье явилась. Ни сама колдунья, ни сын её Василий не догадались, что вместо купца к ним в услужение девица явилась. Самую тяжелую работу дочь купеческая выполняла, никаких поблажек не получала. Все трудности Василиса стойко сносила, честно хозяевам служила. Да и Василий добрым малым оказался — новому работнику всегда помогал, лучшим куском угощал.

Вот уж год на исходе, как вдруг стала Баба-яга замечать, что батрак её больше и больше на девушку похожим становится: формы день ото дня всё круглее, кожа всё нежнее, губки всё алее, ресницы всё длиннее. Нашептала тогда колдунья на цветок заговор и в изголовье Василисино его повесила. А сама загадала: «Коли лепестки завянут, значит, работник мой, и правда девица».

Проснулась колдунья наутро, а цветок весь сморщился. Растолкала она девушку, стала браниться. А Василиса глаза долу опустила, шепчет тихонечко:

— Не гневайся, бабушка! Разве плохо я тебе служила? Ты мне спуску не давала, а я

все задания справно выполняла!

Тут и Василий на подмогу поспешил:

— Не бранись, матушка! Целый год мы распознать не могли, что вместо мужчины нам девушка прислуживает. Что уж теперь-то кулаками махать, когда срок истёк?

Вздохнула Баба-яга да отпустила Василису домой. Вернулась купеческая дочь в своё имение, а отец на правое ухо ничего не слышит. Рассказал он тогда дочерям, что зелье колдовское пил да в волка, медведя и льва превращался, чтобы их остановить, к Бабеяге не пустить. Старших дочек вернуть получилось, только младшая не испугалась, царя зверей в ухо ранила да дальше поскакала.

А на следующий день Василий в купеческий дом явился и к Василисе посватался. Сыграли они свадьбу, стали жить-поживать да добра наживать.